

Шатько В.И., Романов А.П.
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО СОВЕТСКИХ ВОЙСК
В ОПЕРАЦИЯХ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ
(КОНЕЦ 1943 – НАЧАЛО 1944 ГОДА)

В ходе боевых действий по освобождению восточных районов Беларуси советское военное искусство получило свое дальнейшее развитие. Особого внимания заслуживают операции по освобождению Гомеля, Лоева, Калинкович, Мозыря, Речицы.

В ходе этих операций советские войска вели наступление в лесисто-болотистой местности, форсировали водные преграды, показали высокие морально-боевые качества: смелость и небывалую храбрость, изобретательность и отменное боевое мастерство, упорство и настойчивость в достижении намеченной цели, мужество и героизм, дружбу и взаимовыручку.

Заслуживают особого внимания пути решения проблем прорыва хорошо подготовленной обороны противника и развитие успеха в глубине. Важнейшими из них являлись: достижение внезапности; надежное огневое поражение позиций, районов и объектов противника; своевременное наращивание усилий с целью поддержания высоких темпов наступления противника. В большей степени успех операций зависел от их подготовки, которая осуществлялась, как правило, в ходе предыдущих сражений.

Так, форсирование Днепра, захват и удержание плацдарма у Лоева готовились войсками 65-й армии в течение всего лишь нескольких суток. Внимательно изучалась система обороны противника на противоположном берегу. Велась разведка огневых средств. На ближних озерах Беховш, Заборское, Воротище проводились специальные занятия по строительству плотов и других переправочных средств. Воины неустанно тренировались в гребле, учились плавать. С командирами подразделений различных родов войск отрабатывали вопросы взаимодействия.

Командующий 65-й армии генерал П.И. Батов вспоминал: «Осенние ночи прозрачны, над водой – густой туман, людей не видно, и лишь по звук догадываешься, что здесь делается. Мерные всплески вес старший на лодке подсчитывает: "раз, два ... раз, два", ускоряя темп. Это тренируются в гребле. В другом месте слышно, как группа солдат тащит к воде пушку и грузит ее. В третьем постукивают топоры – собирают паром. Оснащают лодки. На каждой операции стараются сэкономить минуты – те самые минуты, которые позволят проскочить на тот берег перед носом у смерти.

Большую помощь воинам оказали партизаны и местные жители. Так, в один из напряженных дней подготовки к форсированию реки местный крестьянин дер. Лопатни П.А. Саенко, кавалер четырех георгиевских крестов, помог командиру 69-й стрелковой дивизии генералу Кузовкину выбрать наиболее удобное место для переправы.

Форсирование Днепра началось в 6 час. 30 мин. 16 октября после артиллерийской и авиационной подготовки. Первыми высадились на противоположный берег разведчики во главе с сержантом Пахомовым, вслед за ними переправился 2-й батальон 120-стрелкового полка капитана Кулешова 69-й стрелковой дивизии. Внезапная высадка передовых отрядов вызвала переполох среди фашистских войск. Они открыли шквальный огонь по переправе и плацдарму. Сотни мин и снарядов падали в воду. Немало лодок и плотов перевернулось, и бойцы оказывались в ледяной воде. На крохотном кусочке берега развернулись жаркие бои. Однако, к 10 часам на западном берегу Днепра уже были 4 батальона – 60, 143 и 106-й стрелковых дивизий. По их примеру справа и слева высаживались все новые и новые подразделения, которые, несмотря на сопротивление врага, расширяли плацдарм.

Лоевский плацдарм имел важное оперативное значение: во-первых, он позволил сосредоточить значительное количество советских войск для последующего наступления на Калинковичском и Речицком направлениях; во-вторых, нависал над всей гомельской группировкой противника, создавая угрозу выхода ей в тыл. в короткие сроки на сравнительно небольшом пятачке земли, кроме четырех стрелковых дивизий, были сконцентрированы 1-й гвардейский и 9-й танковый корпуса, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса, а также артиллерийский корпус прорыва.

В ходе отражения ударов советские войска готовились к Гомельско-Речицкой операции, по замыслу которой предусматривалось нанести два удара, обойти с флангов Гомельскую группировку противника и уничтожить ее. Главный удар планировался с Лоевского плацдарма

силами трех армий (48, 65: 61 –и), двух танковых корпусов (9-го и 1-го гвардейского). 2-х кавалерийских корпусов (7 и 2-го гвардейских) в направлении на Речицу с последующим выходом в тыл группировки противника с юга. Второй удар намечалось нанести из района севернее Гомеля войсками двух армий (11 и 63-й) в направлении на Жлобин с тем, чтобы обойти группировку врага с севера и запада, а главное – отвлечь внимание гитлеровского командования от направления главного удара, приковать к себе как можно больше вражеских сил.

Касаясь плана и замысла операции, командующий фронтом К.К. Рокоссовский в своих мемуарах писал: «Перед нашим Белорусским фронтом действовали войска немецко-фашистской группы армий «Центр» (4, 9 и 2-я армии), выполнявшие задачу гитлеровского командования – не допустить прорыва Восточного вала. Мы уже убедились в прочности этого рубежа. В лоб его взять трудно. Тут нужен смелый маневр и умение обмануть противника. Но инициатива находилась в наших руках. Мы могли идти на риск, демонстрируя сосредоточение сил на одном участке фронта, в то время как готовили удар совсем на другом направлении. Мы так и поступили. 11-я армия Федюнинского вместе с войсками Колпакчи непрерывно атаковали противника севернее Гомеля, приковывая к этому участку его внимание. А основной удар нами уже был подготовлен с Лоевского плацдарма».

В период с 8 по 20 января 1944 г. Белорусский фронт провел – Калининковско-Мозырскую операцию. Перед фронтом стояла задача разгромить группировку противника в районе Мозыря и Калининвич, захватить плацдарм и создать условия для последующего наступления на Бобруйск и Минск. В операции участвовали войска левого крыла Белорусского фронта: 61-я и 65-я армии, которыми командовали генералы Белов и Батов.

8 января перешли в наступление соединения 65-й армии. Стрелковые дивизии во взаимодействии с танками при активной поддержке артиллерии и штурмовой авиации уже в первый день операции преодолели оборону 2-й немецкой армии. В ходе тринадцатидневных боев советские войска при участии партизан Минского и Полесского партизанских соединений нанесли поражение мозырско-калининковичской группировке противника. 14 января они освободили Калининвичи и Мозырь, 21 января – Озаричи, 23 января – Лельчицы. Гитлеровские войска были отброшены к реке Птичь и в район Петрикова.

Несмотря на успех операции, военный совет Белорусского фронта, подводя итоги Калининковско-Мозырскую операции, отмечал не только положительный опыт в действиях войск, но вскрывал и недостатки. В частности, в директиве, изданной 14 февраля 1944 г., указывались серьезные недочеты в области применения артиллерии: огонь велся не по конкретным разведанным целям, а по площадям, расточительно расходовались боеприпасы, наблюдалась низкая эффективность боевых действий артиллерийских и минометных частей и соединений. Исходя из этого, Военный совет фронта потребовал от командующих, командиров и штабов более тщательно готовить к боевым действиям артиллерию, исключить бесцельную стрельбу, добиться тесного взаимодействия между наступающими войсками и артиллерийскими средствами на поле боя в ходе артиллерийской поддержки и сопровождения пехоты и танков непосредственной поддержки пехоты. Весь этот опыт в полной мере пригодился в последующих операциях.

В период с 21 по 25 февраля 1944 г. часть войск этого фронта (3-я и 50-я армии – командующие генералы Горбатов и Болдин) провели Рогачевско-Жлобинскую наступательную операцию, в ходе которой наши соединения прорвали оборону 9-й немецкой армии, форсировали Днепр и перерезали железную дорогу Могилев – Жлобин, а 24 февраля освободили Рогачев. В дальнейшем, выйдя к реке Друть, советские войска захватили плацдарм на ее западном берегу, который имел важное значение при подготовке и проведении последующих операций летом 1944 года.

21 февраля в районе Рогачёва войска 3-й армии перешли в наступление. Успех советским войскам обеспечил неожиданный маневр: атака была начата не после артиллерийской подготовки, а одновременно с ней. Под прикрытием артподготовки, советские части в темноте преодолели пойму Днепра, подошли к его правому обрывистому берегу и к началу атаки были уже в так называемом «мертвом пространстве», недосыгаемом огню противника.

К десяти часам утра передний край противника с двумя-тремя траншеями и несколькими укрепленными пунктами на берегу реки почти всюду был занят советскими войсками. В некоторых местах они продвинулись на два-три километра. За первый день операции был захвачен плацдарм в четырнадцать километров по фронту и до пяти километров в глубину. Но тактиче-

ская оборона противника из-за отставания артиллерии ещё не была прорвана. Поэтому в тыл противника был направлен сводный отряд лыжников, который юго-восточнее Старого Села перекрыл все дороги, идущие от Рогачева на Мадоры и Быхов, в том числе и железную дорогу Могилев – Рогачёв, тем самым лишив немцев путей отхода и подтягивания резервов. На второй день наступления, 22 февраля, советские войска овладели населенными пунктами Желиховка, Двойчаны, Осиповка, Александровка, Мадоры. 22 февраля начали наступление левофланговые соединения 50-й армии. Это позволило на третий день наступления, 23 февраля, советским войскам прорвать тактическую оборону противника, а 120-я гвардейская стрелковая дивизия 41-го корпуса завязала бой за город.

Несмотря на попытку командования группой армий «Центр» остановить наступление, войска 3-й армии, отразив контратаки противника, 24 февраля ночным штурмом освободили Рогачёв.

На этом Рогачевско-Жлобинская операция завершилась. Советские войска форсировали Днепр, прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника, захватили выгодный в оперативном отношении плацдарм (шестьдесят два километра по фронту и до тридцати километров в глубину), очистили от противника плацдарм на восточном берегу Днепра, освободили город Рогачёв, перерезали железнодорожную линию Жлобин – Могилев и захватили плацдарм на реке Друть.

Этой операцией завершились действия войск Красной Армии по освобождению юго-восточных районов республики от оккупантов.

Анализ боевых действий показал, что задачи, поставленные перед советскими войсками, не всегда соответствовали их реальным возможностям. Стрелковые и танковые соединения и части были слабо укомплектованы личным составом и боевой техникой, плохо обеспечивались в материально-техническом отношении. Боевые потери восполнялись на 30–40%, что серьезно снижало боевой потенциал советских войск. Ставка ВГК недооценила противника на этом направлении, переоценила наступательные возможности своих войск, не создала необходимого превосходства в силах и средствах над врагом, не полностью учла сложные климатические и природные условия. Не был учтен и тот факт, что за время летних операций наши войска устали. К тому же силы и средства фронтов и армий слабо массировались на главных направлениях, отстали их тылы, наступление готовилось поспешно, без учета всех факторов.

Вместе с тем советские войска получили опыт прорыва сильной позиционной обороны противника, форсирования водных преград, развития успеха наступления в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности и осенней распутицы, организации тесного взаимодействия с партизанскими формированиями. Боевые действия продемонстрировали высокий наступательный порыв советских воинов. Кроме того, они помогли вскрыть серьезные недочеты в подготовке и проведении наступательных операций, устранение которых позволило успешно и в короткие сроки осуществить освобождение Беларуси летом 1944 года.